

В тот самый миг, когда Фугаку достиг вершины Совершенствования Ци, в одном из таинственных измерений, граничащих с миром шиноби, произошло нечто необычное.

Древняя жаба, чей облик был исполнен почтенной старости, внезапно пробудилась ото сна. Ее стражи, Фукасаку и Шима, встревоженно склонились над ней.

- Великий Мудрец, что случилось? - Спросил Фукасаку, в его голосе звучало беспокойство. - Неужели вам было видение грядущих бедствий?

Великий Мудрец Жаб, откинувшись на спинку своего огромного трона, безмолвно вперил взгляд вдаль. В его глазах плясали искры мудрости, совсем не похожие на тусклый, затуманенный взор дряхлого старца.

Помолчав некоторое время, он притушил этот огонь, вновь обретя сонное, почти слабоумное выражение.

- Где Джирайя? - Произнес он едва слышно. - Пусть явится ко мне...

- Нити судьбы сплелись в зловещий узор. Грядут перемены, и не к добру. Если только...

Фукасаку и Шима похолодели, услышав эти тревожные слова. Однако не успели они переспросить подробности зловещего пророчества, как голос Великого Мудреца оборвался. Он вновь погрузился в сон.

- Вот ведь старый пень! - Проворчала Шима. - Вечно говорит загадками, бросает на полуслове!

Фукасаку нахмурился, бросив на жену строгий взгляд.

- Не стоит неуважительно отзываться о Великом Мудреце, - одернул он ее. - Лучше поторопимся исполнить его волю и доставить сюда Джирайю.

- Если пророчество и впрямь касается судеб всего мира шиноби, то лишь он сможет предотвратить беду.

Шима, осознав всю серьезность ситуации, прикусила язык и поспешила отправить гонца на поиски Джирайи.

В этот самый момент в одной из таверн Страны Огня белобрысый шиноби с повязкой, украшенной иероглифом "Масло", с румянцем на щеках и похотливой ухмылкой обнимал двух куртизанок, потягивая сакэ.

- Господин Джирайя, вы ведь один из легендарных Саннинов, - промурлыкала пышногрудая красотка, кокетливо стрельнув в него глазами. - Наверняка вы невероятно искусны...

Она особо выделила последнее слово, и Джирайя, будучи завсегдатаем веселых кварталов, прекрасно уловил ее намек. Раздув ноздри, он плотоядно оскалился.

- О да, детка, ты и представить не можешь, насколько я искусен! Сейчас я тебе покажу...

Но закончить фразу ему было не суждено. Внезапно Джирайя ощутил до боли знакомую пульсацию чакры. Миготом отстранив девицу, он стер с лица глуповатое выражение и исчез из таверны, оставив куртизанок ошарашенно таращиться на опустевшее место.

В следующий миг Джирайя уже стоял в безлюдном закоулке. Прикусив большой палец, он молниеносно сложил печати и хлопнул ладонью по земле.

- Техника Призыва!

Вспыхнула паутина черных линий, и с хлопком из клубов дыма возникла небольшая красновато-коричневая жаба.

- А, Косукэ, это ты! - Приветствовал ее Джирайя. - По какому поводу вызов? Я тут, понимаешь, развлекался с парочкой красоток...

- Жаль бросать их вот так, - притворно вздохнул он.

Косукэ, видя, что Джирайя опять начинает паясничать, торопливо перебил его:

- Джирайя, Великий Мудрец Жаб изрек новое пророчество. Он желает видеть тебя!

Услышав о призыве Великого Мудреца, Джирайя миготом стал серьезным.

- Понял, время не ждет! Косукэ, возвращайся и используй Обратный Призыв, чтобы перенести меня к вам.

Жаба кивнула и исчезла. Через миг Джирайя ощутил, как пространство вокруг него искривляется, увлекая прочь. Он не стал сопротивляться, позволив своему телу раствориться без следа, оставив после себя лишь облачко белесого дыма.

Мир вокруг Джирайи закружился в водовороте искаженного пространства, и через миг он уже стоял перед Великим Мудрецом Жаб на горе Мьёбоку. Оглядевшись и убедившись, что перемещение завершено, он повернулся к Фукасаку и Шиме, ожидавшим рядом.

- Почтенные старейшины, - произнес Джирайя с почтением в голосе. - Раз Великий Мудрец призвал меня столь спешно, должно быть, дело и впрямь не терпит отлагательств?

- Мы и сами толком не знаем, - ответил Фукасаку. - Лучше спроси у него самого.

Старый жаб в один прыжок оказался подле своего повелителя и негромко окликнул его:

- Великий Мудрец, Джирайя прибыл. Вы можете поведать ему то, что желали.

Веки огромной жабы затрепетали, приоткрывая мутные от дремы глаза. Он скосил взгляд на застывшего внизу Джирайю и пробормотал невнятно:

- А, Джирайя, это ты? Зачем пожаловал на Мьёбоку?

Его голос стал еще более рассеянным:

- Когда будешь возвращаться, захвати с собой коробочку моих любимых личинок. Очень уж они вкусные...

Джирайя мигом смекнул, что Великий Мудрец пребывает в полудреме, не до конца осознавая реальность. Он поспешно воскликнул:

- Великий Мудрец, это вы призвали меня к себе!

- Верно, почтеннейший, - подхватил Фукасаку. - Разве вы не собирались поведать Джирайе о своем пророчестве?

Эти слова будто пробудили жабьего патриарха. Его глаза распахнулись, а взгляд стал ясным и сосредоточенным.

- Джирайя, - произнес он тяжело. - Грядет некто, чье появление ввергнет мир шиноби в пучину великих бедствий. Быть может, это создание и вовсе погубит наш мир!

Сердце Джирайи пронзила тревога. Он немедленно задал вопрос:

- Великий Мудрец, уж не связан ли этот некто с Избранным? Ведь и Дитя Пророчества принесет миру шиноби огромные перемены. Если это будут дурные перемены, наш мир и впрямь ждут тяжкие испытания...

Но жабий провидец отрицательно покачал массивной головой.

- Нет, Джирайя, это точно не Избранный. Пусть перемены, что он принесет, будут добрыми или злыми, но они не погубят мир шиноби.

Голос Великого Мудреца стал зловещим:

- Однако то, о чем я говорю - совсем иное. Это исчадие тьмы, преисполненное злобы и безмерных амбиций. Оно способно подчинять и извращать природную энергию самым немыслимым образом!

- Джирайя, ты должен отыскать это существо и уничтожить его как можно скорее! Только так ты спасешь наш мир от неминуемой гибели!

В глубине глаз жабьего патриарха полыхнула жажда убийства, но трое его слушателей не заметили этого.

Джирайя, потрясенный серьезностью открывшейся ему угрозы, ощутил невероятную тяжесть ответственности, легшей на его плечи. Он подавил тяжкий вздох.

"Ну почему этот мир никак не избавится от безумцев, жаждущих развязать новые войны? Неужели нельзя жить в согласии, сообща оберегая хрупкий мир?"

Но он тут же отменил эти мысли и сосредоточился на насущной задаче.

- Великий Мудрец, - спросил он с беспокойством, - а есть ли еще какие-то приметы, по которым можно опознать эту угрозу? Одного лишь упоминания природной энергии недостаточно...

Однако в этот миг Джирайя осекся, увидев, что глаза жабьего мудреца вновь сомкнулись. Тот снова погрузился в сон.

Фукасаку запрыгнул на плечо Джирайи и ободряюще произнес:

- Ты ведь знаешь, Джирайя, что наш повелитель видит во снах лишь обрывочные образы. Он уже рассказал тебе все, что сумел разглядеть.

Старый жаб продолжил:

- К тому же, очень немногие в нашем мире способны управлять природной энергией, даже среди тех, кто владеет Сендзюцу. Так что эта примета весьма характерна. Если твой враг прибегнет к ней, ты непременно ощутишь это, если окажешься поблизости.

Слова Фукасаку несколько умилили тревогу Джирайи. Он решительно кивнул.

- Спасибо, почтенный старейшина. Тогда я немедленно возвращаюсь в Страну Огня.

В голосе саннина прозвучала непреклонная решимость:

- Теперь мне предстоит не только отыскать Избранного, но и выследить эту внезапно объявившуюся угрозу, это исчадие зла, грозящее погубить наш мир!

На миг лицо Джирайи исказила гримаса ярости. Он знал, что не позволит такому чудовищу существовать, чего бы ему это ни стоило. Ради Конохи, ради всех своих друзей и близких он уничтожит эту тварь!

В то же самое время Фугаку Учиха, пребывая в неведении о нависшей над ним угрозе, строил планы мести. Он жаждал поквитаться с Хокуто Учихой, упиваясь мечтами о его безжалостном убийстве.

Бедный глупец даже не подозревал, что на него уже повесили ярлык самого опасного врага мира шиноби. Ярлык, от которого ему уже не избавиться...

<http://tl.rulate.ru/book/105071/3703225>